

ИСТИНА ШУКШИНА

Мы все – немного чудики.
А ты у нас – один!
Нам истину на блюдечке
Преподнеси, Шукшин!

Она, по-русски ёмкая,
Необходима нам.
И с голубой каёмкою,
Конечно, по краям.

Её ты в муках выстрадал,
Когда ночей не спал.
Но неподкупной истины
Язвителин оскал.

В порыве откровения
Ты нам её изрек
В угрюмом окаймлении
Сибирских вольных рек.

...Пока молчим растерянно,
Над ней глумится враг...
Подарена... Потеряна!..
А без неё – никак!

Диана Елисеевна КАН – выдающаяся современная русская поэтесса. Автор книг «Високосная весна», «Междуречье», «Подданная русских захолустий» и др. А также множества публикаций в российских и зарубежных литературных и общественно-политических изданиях. Член редколлегии ряда литературных журналов России. Член Союза писателей России. Живёт в Оренбурге.

* * *

Над станицей гуляют зарницы,
Не боясь в ночи заблудиться,
Озаряют амбары, и грабли,
И крылатый колодец-журавлик,
Что навеки повязан с землёю,
Хоть о небе тоскует порою...
Озаряют пространства темницы
Загулявшие эти зарницы.
Синяки озаряют на лицах
Тех, кто в грабли опять остутился...
Озаряют попутно погосты –
И кресты на могилах, и звёзды...
Но однажды шальные зарницы
Забредают к влюблённым на лица...

* * *

«...Я простой советский парень,
Не был раньше в высшем свете...» –
Скромно отвечал Гагарин
Королеве на банкете.

«Ложки-вилки справа-слева...
Политесам не обучен...»
Улыбнулась королева:
«Да и я немногим лучше!

Что нам правила some time?
Чувствуйте себя как дома.
И давайте поболтаем,
Словно мы сто лет знакомы...»

...Эх, девчата! Без обиды –
Будь студенткой в скромном ситце,
Джиной будь Лоллобриджидой –
Ты обречена влюбиться.

Будь ты королевой даже,
Позабудешь про приличья.
Станет протокол неважен,
И дресс-коды безразличны.

Рядом с ним себя любая
Ощущает поневоле,
Долю бабью забывая,
Королевой и звездой!

Но ему опять неймётся...
Озаряя мир улыбкой,
Он взлетит навстречу солнцу
И – попробуй, удержи-ка!

* * *

Дитя победы и любви,
Мой городок беды не знает.
На обвинения мои
Махровым матом отвечает:

«Провинциален я? И что ж?
На кой мне ляд столичность эта?
Я, может, этим стал и вхож
В стихи великого поэта!»

А вот и сам поэт – в своей
Широкополой шляпе модной –
Под сенью старых тополей
Строчит очередную оду.

С утра не чёсан, не поет,
Не пригубив чайку с печеньем,
Мой трубадур-акын-поэт
Уже во власти вдохновенья.

Мне всё знакомо наизусть:
Сейчас с досадой отмахнётся,
Едва щеки его коснусь
Задорно летним бликом солнца.

О чём он пишет? О любви!
Любви к кому? Ко мне, конечно!
Его поди-останови...
Ишь, распалился как, сердешный!

Лироэпическая страсть
Да плюс ухватистая сила...
Он принят (сядь, чтоб не упасть!)
В Союз писателей России.

К столичным скопищам врагов
Он безмятежно безразличен...
Ты удивишься: «Кто таков?»
Дианой Кан поэта кличем.

* * *

Листья сброшены, словно маски...
В лучезарной старинной сказке
Карнавалы прошли осенние...
То ли с Пушкиным, то ли с Есениным
Я брожу по продрогшему саду,
Доверяясь во всём листопаду...
То ли Саша, то ли Серёжа
Шепчут листья, судьбу итожа...

* * *

...Но мрамор недвижимый
Белел передо мной красой непостижимой.
Афанасий Фет (стихотворение «Диана»)

Мне говоришь с улыбкой ты:
«Давай начнём сначала:
До женщины моей мечты
Ты чуть недомолчала...»
Ах, милый, разве в этом суть?
Твои мечты – цветочки.
Недомолчала я чуть-чуть
До главной в жизни строчки.
Давай-ка ты к другой уйдёшь!..
Поверь, так будет лучше!
Мысль изреченная – галдёж,
И ты совсем не Тютчев.
Чем я могу тебе помочь?
Молчать так перевозданно,
Как в строфах Фета – ну, точь-в-точь! –
Античная Диана,
Чья золотая тишина
В тысячелетьях длится?..
Но ей полегче, ведь она
Из мрамора девица!
А я болтаю, я искрюсь,
Всех довожу до точки,
Покуда не договорюсь
До главной в жизни строчки.
Что крутишь пальцем у виска?
Хоть классиком я стала,
Но я не памятник пока,
Что жаждет пьедестала.
Давай-ка забирай свои
Букеты и конфеты.
Молчи, скрывайся и таи,
И – утешайся Фетом.

* * *

Не кручинься и не плачь,
Что под небом зябко мглистым,
Оренбургский карагач,
Ты глядишься неказистым.

Не печалься, не грусти,
Что не уродился кедром,
Ибо кедру не снести
Приступов степного ветра.

Непокой да неуют.
Да ещё (их нрав неистов!)
Вновь и вновь стеной идут
Степняки-ветра на приступ.

И чинуш спесивых рать –
Ты им тоже не по нраву.
Ой горазды вырубить
И налево, и направо!

Размахнутся топором –
Только мы тебя видали!
Что им, дурням, что знаком
Ты был с Пушкиным и Далем?

Пригодятся на гробы
И на плашки для паркета.
Кабинетные дубы,
Не знакомые с поэтом.

Что им гордый русский стих,
Устремлённым на Канары?..
Ты – бревно в глазу у них,
Знойным пальмам ты не пара!

Топором взмахнёт палач...
В дни печали и раздора,
Оренбургский карагач,
Малой родины опора!

